

Преобразование широкополосного теплового излучения кристаллами ниобата лития разного состава

© А.В. Сюй,¹ М.Н. Литвинова,¹ П.С. Гончарова,¹ Н.В. Сидоров,²
М.Н. Палатников,² В.В. Криштоп,¹ В.В. Лихтин³

¹ Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
680021 Хабаровск, Россия

² Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева
Кольского научного центра РАН,
184204 Апатиты, Россия

³ Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет,
681013 Комсомольск-на-Амуре, Россия
e-mail: alsyuy271@gmail.com

(Поступило в Редакцию 21 марта 2012 г.)

Исследовано преобразование широкополосного теплового излучения монокристаллами ниобата лития стехиометрического состава ($R = 1$), выращенными из расплава с 58.6 mol% Li_2O и из расплава конгруэнтного состава ($R = \text{Li}/\text{Nb} = 0.946$) с добавлением флюса 4.5 и 6.0 wt.% K_2O , из расплава конгруэнтного состава, а также монокристаллами конгруэнтного состава, легированными катионами Zn^{2+} , Gd^{3+} , Er^{3+} . Показано, что эффективность преобразования кристаллом стехиометрического состава, выращенным из расплава с 58.6 mol% Li_2O , меньше, чем кристаллом конгруэнтного состава. Кроме того, для кристаллов стехиометрического и близкого к нему составов, а также для легированных кристаллов конгруэнтного состава обнаружено смещение в более коротковолновую область максимума интенсивности преобразованного излучения по сравнению с номинально чистым конгруэнтным кристаллом. Для конгруэнтных кристаллов максимум преобразованного излучения приходится на 520 nm, а для стехиометрических — 495 nm.

Введение

Среди оптических устройств, использующих принципы нелинейной оптики, особое место занимают нелинейно-оптические преобразователи широкополосного теплового излучения. Проблема преобразования широкополосного теплового излучения нелинейными оптическими кристаллами рассматривалась неоднократно, но до сих пор не потеряла своей актуальности. Несомненным преимуществом данного способа при преобразовании ИК-излучения является отсутствие существенных искажений. При этом возможно достаточно эффективное преобразование теплового излучения при использовании не лазерной накачки [1–3]. Высокую эффективность преобразования широкополосного ИК-излучения и отсутствие искажений авторы [2,3] связывают с существованием перекрестных частотных и векторных взаимодействий при преобразовании излучения.

Одним из наиболее перспективных материалов для преобразования широкополосного теплового излучения является нелинейно-оптический монокристалл ниобата лития (LiNbO_3). Ниобат лития имеет широкую область гомогенности на фазовой диаграмме (от 44.5 до 50.5 mol% Li_2O при 1460 K) и является фазой переменного состава [4], что позволяет путем изменения состава эффективно управлять структурой и физическими свойствами оптических материалов на его основе.

В настоящей работе исследовано преобразование широкополосного теплового излучения номинально чистыми монокристаллами ниобата лития стехиометри-

ческого состава ($R = 1$), выращенными из расплава с 58.6 mol% Li_2O (LiNbO_3 стех.) и из расплава конгруэнтного состава с добавлением флюса — 4.5 и 6.0 wt.% K_2O (LiNbO_3 стех. K_2O), конгруэнтного состава (LiNbO_3 конг., $R = \text{Li}/\text{Nb} = 0.946$), а также монокристаллами конгруэнтного состава, легированными катионами Zn^{2+} , Gd^{3+} , Er^{3+} .

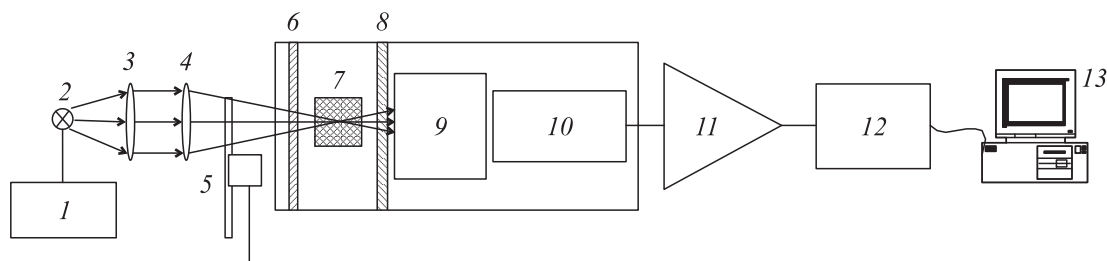
Объекты исследования отличаются упорядочением структурных единиц катионной подрешетки вдоль полярной оси кристалла. Номинально чистые и легированные Zn^{2+} , Gd^{3+} и Er^{3+} монокристаллы конгруэнтного состава характеризуются гораздо более высокой однородностью показателя преломления вдоль полярной оси кристалла, более разупорядоченной катионной подрешеткой, меньшим количеством дефектов с локализованными электронами [4]. При этом основными дефектами в номинально чистых конгруэнтных кристаллах являются избыточные катионы Nb^{5+} , расположенные в позициях катионов Li^+ идеальной структуры.

1. Подготовка образцов и методика исследований

Для выращивания монокристаллов использовалась оригинальная гранулированная шихта ниобата лития (ТУ 0.027.039), синтезированная в ИХТРЭМС КНЦ РАН. Подробно методика приготовления шихты описана в работах [5,6]. Состав шихты соответствовал составу конгруэнтного плавления (48.6 mol% Li_2O) при содер-

Таблица 1. Концентрация катионных примесей в шихте ниобата лития

Концентрация примесей, wt.% · 10 ⁻⁴																			
Mn	Mg	Pb	Sn	Ni	Cr	V	Cu	Co	Di	Mo	Ti	Si	Ca	Fe	Sb	Al	Te	Zr	
1	1	1	1	1	1	1	1	4	4	4	5	10	10	10	10	10	10	10	30

Рис. 1. Схема экспериментальной установки. 1 — ЛАТР, 2 — источник ИК-излучения, 3, 4 — линзы ($F = 94$ и $F = 220$ mm), 5 — модулятор (150 Hz), 6 — светофильтр (КС-17), 7 — нелинейно-оптический кристалл, 8 — светофильтр (СЗС-21), 9 — дифракционный монохроматор МСД-2, 10 — ФЭУ-29, 11 — селективный усилитель У2-8, 12 — АЦП, 13 — IBM-совместимый компьютер.

жании катионных примесей на уровне $\sim 5 \cdot 10^{-4}$ wt.% (табл. 1). Содержание катионных примесей в шихте определялось методом спектрального анализа. Контроль отклонения состава шихты от конгруэнтного и определение отношения $R = [\text{Li}]/[\text{Nb}]$ осуществлялся методом дифференциально-термического анализа (ДТА) на основе концентрационных зависимостей температуры Кюри [5–8].

Номинально чистые монокристаллы ниобата лития стехиометрического ($R = \text{Li}/\text{Nb} = 1$) и конгруэнтного ($R = 0.946$) составов, а также легированные конгруэнтные монокристаллы выращивались методом Чохральского в воздушной атмосфере на установке „Кристалл-2“, снабженной системой автоматического весового контроля, позволяющей выдерживать постоянные условия в процессе кристаллизации разных образцов [5,6]. Выращивание производилось из платиновых тиглей диаметром 80–120 mm на воздухе в условиях малого (~ 2 grad/cm) осевого температурного градиента. Легирующие элементы в виде соответствующего оксида квалификации ОсЧ вводились в шихту, непосредственно перед получением расплава во время наплавления в тигель, в виде соответствующих окислов.

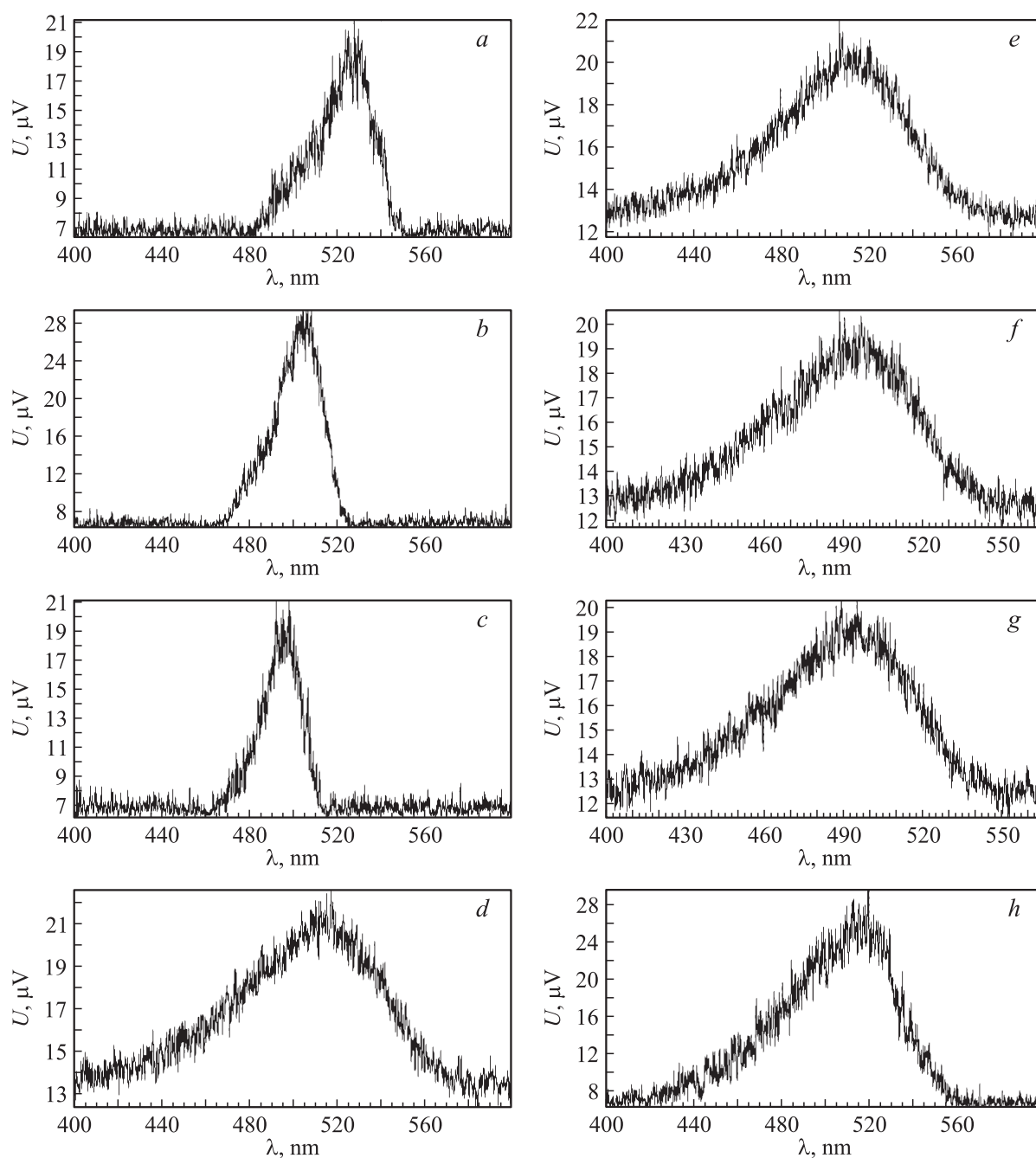
Особенности выращивания монокристаллов ниобата лития с разным отношением R с применением флюса K_2O подробно описаны в работах [5,6,9]. При выращивании кристаллов ниобата лития с добавлением щелочного растворителя K_2O из расплавов, в которых отношение Li/Nb соответствует составу конгруэнтного плавления, кристалл с $R = 1$ может быть получен, если содержание оксида калия в расплаве составляет ~ 6 wt.% [5,6,9]. При большем содержании K_2O происходит кристаллизация двух фаз, а при меньшем — кристаллизуется LiNbO_3 , дефицитный по литию по отношению к стехиометриче-

скому ($0.946 < R < 1$), т.е. монокристалл промежуточного состава между конгруэнтным и стехиометрическим.

С целью снятия напряжений выращенные кристаллы дополнительно отжигали в печи сопротивления „Лантан“ при 1200°C и монодоменизировали путем приложения постоянного напряжения при охлаждении со скоростью 20 grad/h от $T = 1180$ до $T = 1000^\circ\text{C}$. Монодоменность кристаллов контролировали электроакустическим методом, основанным на измерении электрического импеданса [6]. Оптическое качество монокристаллов оценивалось по средней плотности центров рассеяния (микродофектов) в объеме кристалла при прохождении через него лазерного луча, однородность состава по основным компонентам контролировалась по значению температуры Кюри, измеренной методом ДТА, для пластин, срезанных с верхней и нижней частей монокристаллической були [5,6].

Образцы монокристаллов для исследований имели вид параллелепипедов размерами $5 \times 6 \times 7$ mm с ребрами, совпадающими с кристаллографическими осями X, Y, Z (Z — полярная ось кристалла). Грани параллелепипедов тщательно полировались. Спектры комбинационного рассеяния света (КРС) регистрировались спектрометром Ramanor U1000 при возбуждении линией 514.5 nm мощностью 50 mW аргонового лазера Spectra Physics.

В качестве источника ИК-излучения во всех случаях использовалась одна и та же лампа накаливания с вольфрамовой нитью в форме квадрата 2×2 mm. Схема экспериментальной установки для преобразования широкополосного излучения показана на рис. 1. Изображение теплового объекта формировалось ИК объективом непосредственно в нелинейном оптическом кристалле, который преобразует изображение по спектру в видимую область. Изображение мнимое, что требует приме-

Рис. 2. Спектр преобразованного излучения в кристаллах ниобата лития разного состава: *a* — конгруэнтный состав (LiNbO_3), *b* — стехиометрический из конгруэнтного состава (LiNbO_3 стех. 6 mol% K_2O), *c* — стехиометрический состав (LiNbO_3 стех. 58.6 mol% Li_2O), *d* — Er (3.1 wt.%), *e* — Gd (0.5 wt.%), *f* — Zn (0.52 wt.%), *g* — Zn (0.018 wt.%), *h* — Zn (0.88 wt.%).

нения ИК окуляра для создания действительного изображения [2]. Преобразованное в кристалле излучение через монохроматор МСД-2 попадает на фотоэлектронный умножитель ФЭУ-29. Сигнал с ФЭУ усиливается селективным усилителем У2-8, настроенным на частоту модуляции ИК-излучения. Кристалл, монохроматор и ФЭУ расположены в светонепроницаемой камере. Усиленный сигнал оцифровывается и вводится в компьютер. Для нормировки разработано специальное программ-

ное обеспечение [10]. ИК-излучение распространялось в плоскости XY кристалла. При помощи пакета программ Mathcad проводилась нелинейная аппроксимация экспериментальных данных функцией Вейбула:

$$f(t) = \alpha_0 t^{\alpha_1} \exp^{\alpha_2 t^{\alpha_3}},$$

где α_i — числовые коэффициенты, определяемые при помощи нелинейной аппроксимации.

При этом из массива экспериментальных данных исключались горизонтальные участки. Система координат вводилась так, чтобы крайняя левая точка находилась в начале этой системы. В результате чего были определены четыре параметра α_i этой функции. Был выполнен расчет среднеквадратического отклонения экспериментальных точек от полученной функциональной зависимости. При помощи определенного интеграла от полученной функции определялась площадь под кривой (эффективность преобразования).

2. Экспериментальные результаты и их обсуждение

Преобразование широкополосного теплового излучения нелинейно-оптическими кристаллами характеризуется следующими параметрами: длиной волны, соответствующей максимуму интенсивности преобразованного излучения, площадью под кривой, преобразованного излучения (эффективность преобразования), шириной преобразованного спектра, формой преобразованного спектра [11]. Спектры преобразованного широкополосного излучения номинально чистыми монокристаллами ниобата лития конгруэнтного и стехиометрического составов, а также кристаллами конгруэнтного состава, легированными Zn^{2+} , Gd^{3+} , Er^{3+} , представлены на рис. 2. Из рис. 2 видно, что для всех монокристаллов форма преобразованного спектра практически одинакова, но при $R = [Li]/[Nb] \rightarrow 1$, а также при легировании наблюдается смещение максимума интенсивности преобразованного излучения в более коротковолновую область спектра. Так, для конгруэнтного кристалла максимум преобразованного излучения приходится на 520 nm, а для стехиометрического, выращенного из расплава с 58.6 mol% Li_2O и отличающегося более упорядоченной катионной подрешеткой и неоднородным показателем преломления вдоль полярной оси кристалла, — на 495 nm. В то же время при $R \rightarrow 1$ наблюдается уменьшение ширины преобразованного спектра (рис. 2, *a-c*), что можно объяснить более упорядоченным расположением структурных единиц катионной подрешетки в кристаллах стехиометрического состава по сравнению с кристаллами конгруэнтного состава.

Полученные результаты хорошо коррелируют с данными спектроскопии КРС. Соответствие кристаллической структуры кристалла ниобата лития стехиометрическому составу можно с высокой точностью определять по спектрам КРС [4]. На рис. 3 приведены спектры КРС монокристаллов $LiNbO_3$ стех. и $LiNbO_3$ стех. K_2O в низкочастотной области. Из рис. 3 видно, что в спектре кристаллов с составом, отличным от стехиометрического, в геометрии рассеяния $X(ZZ)Y$ (активные фононы $A_1(TO)$ типа симметрии), наблюдается широкая линия с частотой $\sim 120\text{ cm}^{-1}$, интенсивность которой почти на два порядка меньше интенсивности дублета,

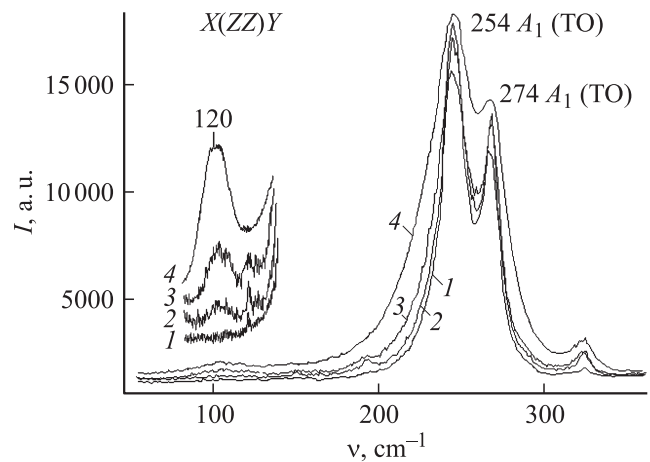

Рис. 3. Фрагменты спектра КРС монокристаллов ниобата лития разного состава в низкочастотной области: 1 — $LiNbO_3$ стех., 2 — $LiNbO_3$ стех. (6 wt.% K_2O), 3 — $LiNbO_3$ стех. (4.5 wt.% K_2O), 4 — $LiNbO_3$ конгр.

соответствующего полностью симметричным фундаментальным колебаниям катионов Nb^{5+} и Li^+ ($254\text{--}274\text{ cm}^{-1}$), находящихся в кислородных октаэдрах структуры, вдоль полярной оси кристалла. В спектре КРС высокоупорядоченных кристаллов стехиометрического состава линия в области 120 cm^{-1} вообще не наблюдается [4].

Из рис. 3 (вставка) видно, что интенсивность линии с частотой 120 cm^{-1} равна нулю в спектре кристалла $LiNbO_3$ стех. и отлична от нуля в спектре кристалла $LiNbO_3$ стех. K_2O , что свидетельствует о незначительном отклонении состава этого кристалла от стехиометрического. Причем интенсивность этой линии возрастает при увеличении отклонения состава от стехиометрического с уменьшением содержания K_2O (рис. 3), что свидетельствует о возрастании разупорядочения катионной подрешетки кристалла. При этом ширины линий с частотами 254 и 274 cm^{-1} , соответствующие полностью симметричным (A_1) колебаниям ионов Li^+ и Nb^{5+} в октаэдрах (рис. 3), а также ширины линий, соответствующих колебаниям кислородных октаэдров NbO_6 , больше в спектре кристалла $LiNbO_3$ стех. K_2O [12], что надежно свидетельствует о меньшем порядке в расположении катионов Li^+ , Nb^{5+} и вакансий вдоль полярной оси кристалла и более сильной деформации кислородных октаэдров в кристалле $LiNbO_3$ стех. K_2O по сравнению с кристаллом $LiNbO_3$ стех.

Внедрение в кристаллическую решетку монокристаллов конгруэнтного состава примесных катионов Zn^{2+} , Gd^{3+} , Er^{3+} также дает смещение максимума интенсивности преобразованного излучения на 5–35 nm в более коротковолновую область спектра (рис. 2, *d-f*) по сравнению с номинально чистым кристаллом (рис. 2, *a*). При этом с увеличением концентрации примеси Zn^{2+} величина смещения сначала увеличивается, а затем уменьшается (рис. 2, *g, h*). Это может быть, на наш взгляд, обусловлено наличием в кристаллах $LiNbO_3:Zn$ области по-

Таблица 2. Эффективность преобразования теплового широкополосного излучения в кристаллах ниобата лития разного состава

Образец	Площадь под кривой, $\mu V \cdot nm$	Среднеквадратическое отклонение, $\mu V \cdot nm$	Полуширина спектра, nm
LiNbO ₃ (конгр.)	432.729	29.413	31
NiNbO ₃ стех. (6 mol.% K ₂ O)	591.095	26.503	24
LiNbO ₃ стех.	306.663	22.366	22
LiNbO ₃ :Er (3.1 wt.%)	651.04	22.692	32
LiNbO ₃ :Gd (0.5 wt.%)	496.178	18.771	68
LiNbO ₃ :Zn (0.018 wt.%)	358.68	19.165	60
LiNbO ₃ :Zn (0.03 wt.%)	423.731	19.29	59
LiNbO ₃ :Zn (0.52 wt.%)	502.375	22.232	64
LiNbO ₃ :Zn (0.62 wt.%)	503.347	23.072	63

вышенного структурного упорядочения катионной подрешетки при концентрациях Zn²⁺ 0.018–0.88 wt.%, как это, например, наблюдалось для кристаллов LiNbO₃:Gd, LiNbO₃:Mg и др. [4,12]. При этом эффективность преобразования становится выше, чем для номинально чистых монокристаллов конгруэнтного состава и наблюдается концентрационная зависимость эффективности преобразования. Так, при увеличении содержания Zn²⁺ в кристалле конгруэнтного состава от 0.018 до 0.62 wt.% наблюдается линейная зависимость коэффициента преобразования от концентрации. Результаты эффективности преобразования представлены в табл. 2. Для данных, представленных в табл. 2, погрешность аппроксимации не превышает 7%.

Таким образом, легирование кристалла конгруэнтного состава катионами Zn²⁺, Gd³⁺, Er³⁺ приводит к увеличению полуширины преобразованного широкополосного спектра и, как следствие — к увеличению коэффициента преобразования. Однако увеличение полуширины неизбежно должно приводить к искажениям при преобразовании излучения. Стехиометрические кристаллы в сравнении с конгруэнтными обладают меньшим коэффициентом преобразования и более узкой полушириной спектральной линии (табл. 2). На наш взгляд, это может быть обусловлено более высоким порядком в расположении структурных единиц катионной подрешетки вдоль полярной оси.

Заключение

Таким образом, особенности спектра преобразованного ИК-излучения определенно зависят от состава и упорядочения структурных единиц катионной подрешетки, а также от точности ориентации нелинейно-оптического монокристалла ниобата лития. Параметры спектра преобразованного широкополосного излучения чувствительны к тонким изменениям структуры кристалла, в частности, к упорядочению структурных единиц катионной подрешетки. Обнаружено смещение максимума интенсивности преобразованного излучения в бо-

лее коротковолновую область спектра для кристаллов стехиометрического и близкого к стехиометрическому составов по сравнению с конгруэнтным кристаллом, а также для кристаллов конгруэнтного состава, легированных катионами Zn²⁺, Gd³⁺, Er³⁺. Наибольшее смещение характерно для стехиометрического кристалла LiNbO₃ стех., выращенного из расплава с 58.5 mol.% Li₂O, обладающего наиболее упорядоченной катионной подрешеткой и повышенным содержанием дефектов с локализованными электронами по сравнению с другими исследованными кристаллами. В конгруэнтных кристаллах максимум преобразованного излучения приходится на 520 nm, а в стехиометрических — 495 nm. При этом наблюдается сужение спектра. Наименьшая ширина спектра (22 nm) наблюдается для строго стехиометрического кристалла LiNbO₃ стех., обладающего наиболее упорядоченной катионной подрешеткой.

Работа выполнена при поддержке грантами Минобрнауки РФ ФЦП „Научные и научно-педагогические кадры инновационной России“ на 2009–2013 г. ГК № 16.740.11.0317 и 16.740.11.0396

Список литературы

- [1] Кривошеков Г.В., Колпаков Ю.Г., Самарин В.И., Строганов В.И. // ЖПС. 1979. Т. 30. № 5. С. 884–889.
- [2] Троллин В.И. Преобразование немонохроматического широкополосного инфракрасного изображения в нелинейных оптических кристаллах. Автореф. канд. дис. Хабаровск: ДВГАПС, 1994. 16 с.
- [3] Илларионов А.И., Строганов В.И., Троллин В.И. // Опт. спектр. 1998. Т. 64. № 6. С. 1366–1368.
- [4] Сидоров Н.В., Волк Т.Р., Маврин Б.Н., Калинин В.Т. Ниобат лития: дефекты, фоторефракция, колебательный спектр, поляритоны. М.: Наука, 2003. 255 с.
- [5] Палатников М.Н. Материалы электронной техники на основе сегнетоэлектрических монокристаллов в керамических твердых растворах ниобатов-танталатов щелочных металлов с микро- и наноструктурами. Автореф. докт. дис. Апатиты: ИХТРЭМС. 2010. 488 с.

- [6] *Бирюкова И.В.* Высокотемпературный синтез и модификация свойств сегнетоэлектрических монокристаллов и шихты ниобата и танталата лития. Автореф. канд. дис. Апатиты: ИХТРЭМС, 2005. 132 с.
- [7] *Кузьминов Ю.С.* // Кристаллография. 1995. Т. 40. № 6. С. 1034–1088.
- [8] *Палатников М.Н., Сидоров Н.В., Стефанович С.Ю., Калинин В.Т.* // Неорган. матер. 1998. Т. 34. № 8. С. 903–910.
- [9] *Бирюкова И.В., Габриелян В.Т., Калинин В.Т.* и др. // Тез. IX Национальной конф. по росту кристаллов. М.: 2000. С. 443.
- [10] *Криштоп В.В., Толстов Е.В.* Анализатор спектра оптического излучения // Свидетельство об официальной регистрации программы для ЭВМ № 2007613638.
- [11] *Криштоп В.В.* // Тр. V Междунар. конф. Радиационно-термические эффекты и процессы в неорганических материалах. Томск: Изд-во ТПУ, 2006. С. 205–207.
- [12] *Сидоров Н.В., Чухбырев П.Г., Палатников М.Н., Калинин В.Т.* // Нано- и микросистемная техника. 2006. № 3. С. 12–17.